

Изотова Е.И. Житейские представления и их ментальная репрезентация

English version: [Izotova E.I. Common sense knowledge and its mental representation](#)

Психологический институт Российской академии образования, Москва, Россия

Рецензия на книгу: Е.А.Сергиенко, Е.И.Лебедева, О.А.Прусакова. Модель психического в онтогенезе человека. М.: ИП РАН, 2009. 415 с.

[Сведения об авторе](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

Представлен анализ монографии, посвященной изучению концептуальной системы, лежащей в основе житейского ментализма. Раскрываются и обсуждаются теоретические и эмпирические материалы, представленные авторами.

Ключевые слова: модель психического, эволюция сознания, житейская психология, физический и ментальный мир

Монография является итогом проделанной авторами теоретической и экспериментальной работы за последние шесть лет. Изложенные в книге научные результаты относятся к направлению «модель психического», известного в зарубежной психологии как Theory of Mind. Несмотря на большую популярность данного направления в зарубежной психологии, оно не получило пока развития в российской науке. Данная монография стала первым трудом в этом направлении, обобщающим как работы зарубежных ученых, так и исследования авторов книги.

Направление «модель психического» нацелено на изучение спонтанной житейской психологии обыденного сознания. Когнитивная психология давно испытывает потребность анализа житейской психологии. Данная область исследования как раз и открывает эту возможность. За последние 20 лет модель психического стала высокопродуктивной областью когнитивной психологии развития. Исследования концептуальной системы, лежащей в основе житейской психологии, в процессе развития, – наиболее эффективный метод познания психических явлений и процессов.

С точки зрения авторов монографии важной характеристикой подхода к изучению модели психического является сосредоточение на концептуальном анализе. Анализ житейского ментализма как репрезентативной теории сознания (разума) подчеркивает, что наши интуитивные психические знания – это знания об отношениях между индивидами и мире (или знания о репрезентациях индивидуумов о мире). Это означает необходимость знаний второго порядка.

Первая глава посвящена анализу содержания понятия «модель психического», краткому изложению основных достижений в данной области и обоснованию собственного видения модели психического с позиций системно-эволюционного и субъектного подходов.

В этой главе дается представление о становлении предикторов модели психического в онтогенетическом развитии и ее эволюционных истоков у человекообразных обезьян. Рассматривая

различные теоретические подходы к развитию понимания ментального мира в русле направления «Модель психического» – теории модулярности, неопиажтианские теории, теории подобия, интерсубъективности, авторы подчеркивают, что, к сожалению, ни одна теория в настоящее время не в состоянии представить системную картину становления модели психического. Представленная Е.А.Сергиенко концепция уровневой модели психического, основанная на позициях системно-эволюционного и субъектного подходов, предполагает одновременное, а не последовательное развитие всех составляющих понимания психического мира себя и Другого с реорганизацией на разных этапах развития.

В онтогенезе модель психического развивается от низкоорганизованных уровней к более высоким, что отражается в своеобразии понимания ментальных состояний и причинности событий как социального, так и физического мира. Переход от уровня понимания психического как уровня агента в 3–4-летнем возрасте к уровню наивного субъекта в 5–6-летнем возрасте сопровождается не только возможностью сопоставления собственной модели психического и модели психического Другого, но и ментальным воздействием на модель психического Другого, что предполагает понимание обмана, ментальных причин эмоциональных состояний других людей, прогнозирование их действий при опоре на знания об их ментальных состояниях.

Уровневый подход к изучению становления модели психического снимает дискуссию о возрасте и критериях развития данной способности в детском возрасте. Выделенные уровни модели психического (агента и наивного субъекта) подчеркивают непрерывность развития внутренних ментальных систем и их особенности на разных уровнях организации, что позволяет выявить критерии каждого из уровней. В то же время представляется, что спектр анализируемых концепций несколько сужен. Обширные материалы, нашедшие отражение в данной главе, предполагают расширение дискуссионного поля, в том числе обсуждение и сопоставление понятий «модель психического» и «образ мира», житейские и социальные представления. Думается, что отсутствие этого сравнительного анализа обедняет содержание данной главы.

В следующих главах монографии (2, 3 и 4) описываются оригинальные исследования авторов, подтверждающие представленную выше концепцию. Исследования посвящены пониманию детьми обмана (ключевой феномен модели психического), пониманию эмоций и физического и ментального мира. Принципиальной особенностью экспериментального изучения всех феноменов модели психического стало полиметодическое обеспечение исследований и сравнительный анализ разных групп детей: с типичным развитием, атипичным развитием – детей с расстройствами аутистического спектра, детей со сниженным интеллектом и детей, выросших в условиях семейной депривации. Этот комплексный подход является важным достоинством монографии.

В главе 2 представлены результаты изучения феномена обмана в разных областях (знаний, эмоций, намерений) у детей 5–11 лет. Среди большого числа новых данных особенно хотелось бы выделить представление об обмане как когнитивном феномене, возрастные изменения в понимании обмана: от вербальной дезинформации (5 лет) к обману по умолчанию (9 лет) и, наконец, альтруистическому обману в 11 лет. Важно заметить, что по мере развития дети реже прибегают к обману как стратегии избегания неприятностей и все эффективнее используют внешние маркеры обмана. Дети считают, что их обмануть могут Другие, чье психическое им понятно (младшие дети или сверстники), но не взрослые. Отсюда – предостережения матерей о возможности обмана остаются неэффективными, особенно для детей 5–6 лет, которые считают обманом только вербальное дезинформирование и ждут его от младших.

Исследование понимания обмана у детей 9 лет, воспитывающихся в детском доме, вне семьи, показало наличие у них дефицита модели психического, показателем чего являются их неудачи в различении намеренного и ненамеренного обмана, альтруистического и эгоистического, высказанного и по умолчанию. Эти дети не используют признаков обмана.

Глава 3 посвящена изучению понимания эмоций. Исследования понимания эмоций в дошкольном

возрасте ясно показали, что данная способность имеет выраженную возрастную динамику и проходит ряд уровней в своем развитии. Четко выделяется уровень ситуативно зависимых ментальных моделей понимания психического, на котором понимание эмоций Другого плохо дифференцируется от собственных эмоциональных состояний. В младшем дошкольном возрасте дети плохо дифференцируют положительные и отрицательные эмоции, что затрудняет чтение психических состояний других людей, а следовательно, ограничивает успешность социального взаимодействия и познания. Уровень понимания эмоций у детей старшего дошкольного возраста становится ситуативно менее зависимым, дети дифференцируют свои эмоции и эмоции другого человека, при этом степень дифференциации и положительных, и отрицательных эмоций возрастает. Дети успешно понимают не только внешние признаки ментальных состояний, но и каузальный компонент, могут понимать причины несоответствия внешней экспрессии смыслу ситуации.

Дети-сироты обнаружили дефицит и в понимании эмоций. Успешность решения ими задач на понимание эмоций остается на уровне 3–4-летних детей, воспитанных в семье. Дети, растущие в детском доме, распознают гнев гораздо лучше других эмоций, что, возможно, является необходимым адаптационным механизмом в условиях закрытого детского учреждения. Авторы полагают, что опережающее развитие понимания эмоции гнева свидетельствует о локальном конструктивизме, который был открыт Ж.Пиаже при изучении когнитивного развития.

Опережающее развитие в распознавании положительных эмоций у детей дошкольного возраста (радости) поставило перед исследователями вопрос о дифференциации эмоциональных состояний в онтогенезе. В большинстве исследований предъявляются базовые эмоции, среди которых только одна положительная – радость. В данной работе был расширен репертуар положительных эмоций (радость, гордость, смущение), которые сравнивались с тремя отрицательными, изучаемыми ранее по всем категориям задач. Авторы получили серьезные аргументы о постепенной дифференциации в понимании как спектра положительных, так и отрицательных эмоций.

Следует отметить четкую логику в организации исследования, комплексный подход к анализу данных, включающий как детальный анализ вербальных ответов детей, так и их рисунки. Логика исследования идет от задач на простое распознавание эмоций к пониманию их ситуативной причинности и пониманию конфликта между ситуацией и эмоциональной экспрессией. Тщательный и тонкий анализ результатов, строгая аргументация выводов делают убедительными выводы авторов.

В главе 4 представлено несколько серий объемного исследования понимания ментального и физического мира типично развивающимися детьми с нормальным интеллектом и сниженным, детьми с расстройствами аутистического спектра с нормальным и сниженным интеллектом.

Обнаружена общая закономерность в развитии понимания ментального и физического мира при типичном развитии в дошкольном возрасте, что свидетельствует о формировании единой многоуровневой системы внутреннего ментального опыта для понимания социума и физического окружения. Непрерывность процесса развития понимания ментального и физического мира характерна для типично развивающихся детей. Это означает, что способность построения моделей ментального и физического мира для понимания социума и физической реальности опирается на более низкие уровни базовых представлений о физическом и ментальном мире.

При различных видах патологического развития (снижении интеллекта в дошкольном возрасте и расстройствах аутистического спектра) дефицит в развитии понимания ментального и физического мира обусловлен нарушениями в отдельных модулях способностей понимания социального мира и физической реальности. Не только дефицит в развитии модели психического характерен для детей-аутистов, но и дефицит в развитии более высоких уровней ментальных моделей физического мира. Фрагментарность модели психического у детей-аутистов метафорически можно сравнить

с разбитым зеркалом, в котором отдельные составляющие модели психического остаются сохраненными, другие же дефицитарны, но все они не связаны в единую когерентную модель психического и физического мира, что, в первую очередь, выявляется на уровне понимания причинности.

В то же время представляется, что данные, полученные авторами, давали возможность более дифференцированного выявления роли разных интеллектуальных составляющих в понимании физического и ментального миров. При этом речь идет не только о разных видах способностей, но и о роли социального интеллекта, уровень развития которого не всегда совпадает с уровнем развития общего интеллекта. Эти данные могли бы дать информацию не только о преемственности в организации модели психического, но и о пути дифференциации ее отдельных звеньев.

Глава 5 обобщает авторские исследования модели психического. Прежде всего хотелось бы отметить, что получили подтверждение гипотезы об уровне развития модели психического во всех работах. Несмотря на то что в разных исследованиях изучались разные феномены и аспекты модели психического, использовались разные методики, участвовали разные выборки детей, авторами были получены высоко конвергирующие результаты, позволяющие описать особенности развития модели психического в критический период: от уровня агента к уровню наивного субъекта. В этом плане крайне важными являются данные об особенностях детей с атипичным развитием (аутизмом, сниженным интеллектом и семейной депривацией психического развития). Несмотря на различия в механизмах выявленного дефицита у этих детей и их хронологический возраст, их модели психического остаются на уровне агента.

Представления о развитии модели психического сравниваются с основными положениями теории Ж.Пиаже о когнитивном развитии детей дошкольного возраста. В основе критики дооперациональной стадии развития в теории Пиаже лежит диссоциация в интерпретации феноменов детского развития. Познавательное развитие ребенка, описанное Ж.Пиаже, диссоциирует с развитием его понимания, что предполагает иной уровень ментальной организации. Критика Пиаже сводится к критике описания иных аспектов когнитивного развития, опирающихся на становление метакогнитивных структур на уровнях дооперационального и конкретного интеллекта. Сам Пиаже допускал такую возможность, полагая, что оценка способности ребенка в данной конкретной задаче отражает лишь некоторую меру его понимания. Разделение понятий «знание» и «понимание» чрезвычайно важно. Концепция модели психического позволяет концептуализировать внутренний мир детей и рассматривать процесс социализации детей с учетом их внутренних ментальных возможностей.

Приведенная интерпретация процесса социализации с позиций модели психического также возвращает к тем идеям Пиаже, которые подвергались наиболее ожесточенной критике. Пиаже разделял понятия «социальный» и «социализированный». Поскольку ребенок с рождения находится в социальном мире, среди других людей, то в этом смысле он является социальным существом с самого начала. Но социализируется он постепенно. Данные авторов ясно указывают на ограничения или опосредование процесса социализации внутренними структурами, внутренними моделями психического, когда возможность понимать не только свое психическое, но и психическое Другого, возможность сопоставлять разные модели принципиально изменяют способность ребенка понимать и принимать порядок социального устройства, отвечать иным, отличным от своих, требованиям.

Авторы обоснованно считают, что подход «модель психического» имеет большой потенциал для когнитивной психологии. С одной стороны, он связан с интеграцией этого направления с метакогнитивным подходом, психолингвистикой и социальной психологией, с другой стороны – с разработкой психологии субъекта, в рамках которой концептуализация субъектного опыта позволяет анализировать внутренний мир человека в терминах понимания Себя и Другого.

Изучение внутренних ментальных моделей как основы понимания может раскрыть новые перспективы в исследовании процесса становления уровней субъектности человека. Этот подход,

открывая возможность изучения сознания на основе модели психического, задает новые перспективы понимания истоков сознания (эволюции сознания), концептуализации его субъективного содержания.

Данная коллективная монография, безусловно, пионерская работа, отражающая новые концептуальные подходы, изобретательность, экспериментальное новаторство. Авторы не только знакомят с зарубежными достижениями последних десятилетий, но и развивают свой оригинальный подход к изучению модели психического, интегрируя отечественные теоретические достижения. Новизна данной книги и ее ценность для разных областей психологии очевидны. Это позволяет утверждать, что данный труд станет серьезным стимулом для дальнейших исследований когнитивного развития с новых позиций.

Поступила в редакцию 20 марта 2010 г. Дата публикации: 23 июня 2010 г.

[Сведения об авторе](#)

Изотова Елена Ивановна. Кандидат психологических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории психологии подростка, Психологический институт Российской академии образования, ул. Моховая, д. 9, стр. 4, 125009 Москва, Россия.

E-mail: theoretic@mail.ru

[Ссылка для цитирования](#)

Изотова Е.И. Житейские представления и их ментальная репрезентация [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2010. N 3(11). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.20гг). Рец. на кн.: Е.А.Сергиенко, Е.И.Лебедева, О.А.Прусакова. Модель психического в онтогенезе человека. М.: ИП РАН, 2009. 415 с.

[К началу страницы >>](#)